

Рецензия

УДК 81

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-222-228

Рецензия на книгу:
Федорова Л.Л. Свет в окошке: слово как образ.
М.: РГГУ, 2022. 431 с.

Павел С. Дронов
Институт языкознания, РАН, Москва, Россия,
dronov@iling-ran.ru

Аннотация. Вышедшая монография Людмилы Львовны Федоровой посвящена лексической и фразеологической семантике, стереотипам и национально-культурной специфике языкового образа. Разнообразные языковые и культурные сюжеты, представленные в книге, объединены общей идеей языка как образа мира, анализа культурных стереотипов. Автор развивает идеи когнитивной теории метафоры, когнитивной этнолингвистики.

Ключевые слова: этнолингвистика, лексика, фразеология, культурная специфика, языковая картина мира

Для цитирования: Дронов П.С. [Рец.]: Федорова Л.Л. Свет в окошке: слово как образ. М.: РГГУ, 2022. 431 с. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 12. С. 222–228. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-222-228

Book review:
Fedorova L.L. Svet v okoshke: slovo kak obraz
[Light in the window. The word as an image].
M.: RGGU, 2022. 431 p.

Pavel S. Dronov
Institute of linguistics, RAS, Moscow, Russia,
dronov@iling-ran.ru

Abstract. The monograph by Lyudmila Lvovna Fedorova deals with lexical and phraseological semantics, stereotypes and national-cultural specific nature of the linguistic image. The various linguistic and cultural subjects presented

© Дронов П.С., 2024

in the book are united by the general idea of language as an image of the world, analysis of cultural stereotypes. The author develops the ideas of the cognitive theory of metaphor, cognitive ethnolinguistics.

Keywords: ethnolinguistics, vocabulary, phraseology, cultural specific nature, linguistic worldview

For citation: Dronov, P.S. (2024), “[review of]: *Fedorova L.L. Svet v okoshke: slovo kak obraz* [Light in the window. The word as an image]. M.: RGGU, 2022. 431 p.”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 12, pp. 222–228, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-222-228

Монография Людмилы Львовны Федоровой «Свет в окошке» посвящена семантике, стереотипам и национально-культурной специфике языкового образа. Своеобразие единиц различных языков рассматривается в сопоставлении. На разнообразном и разноязычном материале автор развивает семантические идеи А.Б. Пеньковского, Н.Д. Арутюновой, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, постулаты когнитивной этнолингвистики Е. Бартминьского.

Языковые и культурные сюжеты, представленные в книге, объединены общей идеей языка как образа мира, анализа культурных стереотипов, культурной специфики лексики и фразеологии. Некоторые главы основаны на докладах, прочитанных автором на российских и международных конференциях (например, конференции проблемной группы «Логический анализ языка» и серия конференций «Эмоциональная сфера человека в синхронии и диахронии» в Институте языкознания РАН, фразеологический семинар под руководством В.М. Мокиенко). Другие главы публикуются впервые.

Монография Л.Л. Федоровой состоит из введения и шести разделов. Раздел I «Ключевые ценности в метафорах и образах» посвящен образам дома, семьи, души, чести и др. Темы пяти глав раздела часто пересекаются и проникают друг в друга: если в первой главе исследуется дом как источник метафор, а во второй – поэтические метафоры на основе души, то в третьей мы увидим, среди прочего, анализ метафор дома и души в идиомах и поговорках, посвященных семье (ср. рус. *Семья вместе, и душа на месте*, макед. *Плаче кука за кукница* ‘Плачет дом по хозяйке’). В данном разделе также представлен анализ лексикографических описаний «женского начала» – всех возможных семантических полей, связанных со словом *женщина* – в русском, французском, испанском и ацтекском языках.

Раздел II озаглавлен «Имя как образ и символ». В его пяти главах рассматриваются культурные аспекты различных номинаций – традиционных обращений (*лапочка, голубчик*), наименований различных животных (ср. различные коннотации рус. *малиновка* и англ. *robin*). В этом разделе автор также обращается к теме души: первая глава раздела посвящена армянским словам со значением ‘душа’, ‘дух’ и употреблению русского заимствования *դուխ* <dux> ‘дух’ и его косвенной формы *դուխով* <dux'ov> в разговорном армянском языке (особенно – в лозунгах и песнях, возникших в 2018 г. во время прихода к власти Н.В. Пашиняна). Вторая глава также посвящена номинации *душенька*.

Раздел III «Фольклорные сюжеты, мотивы, образы» посвящен различным фольклорным образам и жанрам, их эволюции в современном обществе. В первой из пяти глав предлагается глубокая и детальная классификация такого вида паремий, как народные приметы (с. 168–177). Автор, развивая идеи Е.Г. Павловой, делит их на приметы-прогнозы и приметы-правила. Прогнозы делятся на природные и суеверные, а суеверные – на позитивные и негативные. Приметы-правила (*Не сей пшеницу прежде дубового листа; Не играй ножом – ссора будет*) делятся на рациональные и магические, т. е. основанные на магическом мышлении. Они могут быть как предписаниями, так и запретами.

Вторая глава посвящена анализу фольклорных мотивов в речевых формулах – идиомах-комментариях *Тихий ангел пролетел...* и *Дурак родился* ‘о возникшей долгой паузе в разговоре’. Изучаются денотативные, экспрессивные, оценочные компоненты их значения, языковая игра на основе внутренней формы (ср. модификацию двойной актуализации, при которой меняется и денотативный компонент: *Тут вдруг на несколько минут воцаряется молчание. Тихий ли ангел пролетел или донельзя возмущенный* (В. Аксенов) – о скандальной ситуации, общем замешательстве. Анализ данной идиомы и представлений о дураке, глупости плавно переходит в третью главу – «Русский, французский и польский дурак: сопоставление концептов». Концепт дурак изучается на примере паремий и идиом, выявляются параллели в трех языках, а также *differentia specifica*: например, в польских лексикографических источниках, кроме глупости и отсутствия ума, среди характеристик дурака и простака указано неумение извлекать выгоду. Отдельно рассматриваются сдвиги в семантике и прагматике, возникающие в языке молодого поколения.

Четвертая глава посвящена небылицам-импоссибилиям – жанру, построенному на абсурде и алогизме в языке и тексте. Своеобразным «перекидным мостиком» к ней от предыдущей главы яв-

ляется разбор небылиц как маркеров поведения дурака на примере «Гаргантюа и Пантагрюэля» и его переводов на русский (Н.М. Любимов) и польский (Т. Бой-Желеньский). В четвертой главе небылица исследуется и как жанр, и как прием моделирования абсурда («небывалое в мире, нелепое в поведении» – с. 225) в фольклоре и современной литературе, а также в дискурсе СМИ.

Наконец, последняя глава данного раздела посвящена истории и семантическим изменениям слова *троль*, его своеобразной «эволюции» от фольклорных и сказочных образов до интернет-коммуникации¹. Исходное значение в скандинавских языках, наподобие норвежского, – ‘сказочное существо’ (производные слова так или иначе связаны или с характером тролля, или с его сверхъестественной природой: норв. *trollet* ‘нехороший, скверный’ <о ребенке>, *trolldom* ‘волшебство, колдовство’); в английском языке исходное значение *troll* ‘ловить рыбу на блесну’. Л.Л. Федорова указывает: «Языки обменялись своими “троллями”, добавив их в словарь. При этом английский тролль удачно встроился в полисемичную структуру норвежского тролля, в котором уже развилось переносное значение ‘зловредный человек’; в итоге этот образ дополнился новыми сферами деятельности, сохранив свой нрав. <...> В русском языке оба “тролля” заимствованы <...> Однако расцвет интернет-культуры утвердил и новый английский образ, который развивается не только благодаря калькам, но и выстраивая собственное словообразовательное гнездо, метафоры и фразеологию» (с. 239).

Раздел IV «Авторские предпочтения: образы и краски» посвящен идиостилю И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского. В первых двух главах Л.Л. Федорова рассматривает использование ими диминутивов, а во второй – употребление ими цветообозначений («Живописная палитра прозы Тургенева и Достоевского»). Отмечается, что, если Тургенев использует диминутивы преимущественно для передачи объективной оценки малого размера, выделения деталей в образе персонажа или предмета, то у Достоевского диминутив передает субъективную оценочность, создающую эмоциональное напряжение текста. Цветообозначения у двух авторов также используются совершенно по-разному: Достоевский описывает внешность, состояния и чувства героев в скупых по цвету зарисовках, тогда как для Тургенева цвет, наблюдение за игрой цвета, светотенью – это и языковое средство, и объект повествования.

Третья глава посвящена предикатам эмоционального состояния на материале глаголов, описывающих состояние человека, попав-

¹ Эта глава написана в соавторстве с Н.Д. Бохановой, специалистом по норвежскому языку.

шего в неловкое положение, в прозе Достоевского; в число рассматриваемых глаголов входит *стушеваться*, который, как известно, был введен в оборот самим писателем. Одновременно с анализом употребления русских глаголов автор изучает отражение соответствующих эмоций в английских переводах Достоевского. Глава во многом перекликается с работами А.А. Зализняк, Е.Р. Иоанесян о семантических переходах, Д.О. Добровольского о параллельных текстах и переводах Достоевского на немецкий язык.

Раздел V озаглавлен «Грамматические средства образности и оценки». Первая глава посвящена особому виду русских устойчивых сравнений – сравнениям с экспрессивным суперлативом (*тише воды, ниже травы, слаще меда, выше крыши, проще пареной репы*). В отличие от других устойчивых сравнений, складывающихся на основе уподобительных отношений, экспрессивный суперлатив основан на образе запредельного превосходства признака в выбранном эталоне. Обращает на себя внимание нетривиальная трактовка образной составляющей идиомы *тише воды, ниже травы*: *тише* понимается не как обозначение звука, а как медленное течение, которое, наряду с образом склоненной травы дает образ смиренного поведения. Во второй главе, «Маленькие комедии сложных слов» (в заглавии содержится отсылка к метафоре Л. Теньера: «Глагол – это маленькая драма»), исследуются композиты с глагольной основой – и часто с нарочито абсурдной образной составляющей (рус. *держиморда*, фр. *garde-fou* ‘перила’, букв. «берегись-дурак», болг. *нехранимайко* ‘лентяй’, букв. «не-корми-мать»). Следующие главы посвящены метафорическим значениям аффиксов – префикса *до-* в третьей главе и аффиксов-интенсификаторов *пре-* и *-оньк-/ -еньк-* в четвертой.

Последний раздел, «Язык как образ мира», состоит из трех статей о языковой картине мира. В первой главе подробно рассматриваются языковые образы Италии в русском языке и России в итальянском, взаимное «отражение» в языке; автор показывает, что итальянские заимствования в русской лексике воспринимаются как «свое» и общее для европейской культуры, тогда как в итальянском значительная часть заимствований продолжает оставаться экзотизмами.

Вторая глава, «Оценки и ценности в языке ацтеков», посвящена формам вежливости и уничижительности в классическом науатле – языке международного общения в Мезоамерике XIV–XVI вв. Ср. гонорифик *-tzin: in amihijotzin in amotlatoltzin* ‘Ваши речи’ (букв. «ваше драгоценное дыхание, ваше драгоценное слово»). Исследуются коммуникативные стратегии, отражение общественных отношений (в том числе в номинациях, таких как «наш уважаемый

младший брат» – обращение одного мужчины к другому, равному по статусу) и ценностей. Особое внимание уделено ацтекским биномам – парным номинациям, находящимся на стыке лексики и фразеологии (*in cozcatl in quetzalli* ‘ребенок’, букв. «ожерелье из нефрита, перо кецаля» – ср. коми *ныр-вом* ‘лицо’, букв. «нос-рот», удмурт. *ымныр* ‘лицо’, букв. «рот-нос»).

Завершает раздел VI глава «Резьянские славяне – из тени в свет», которая представляет собой грамматический очерк резьянского языка – малого литературного южнославянского языка (микроязыка в терминологии А.Д. Дуличенко), на котором говорят жители долины реки Резия на севере Италии. В нем подробно рассматриваются языковые особенности, вызванные романским и германским влиянием, а также образом жизни резьянцев: в частности, жизнь в гористой местности привела к появлению в языке сложных предложных конструкций, указывающих на начальную и конечную точки движения: *tet ghore-w wäs* ‘идти (вверх) в деревню’, *tet do-h njamü* ‘идти (вниз) к нему’ (ср. рус. *из-за*, *из-под* и *по-над*; заметим, что в резьянском, по-видимому, большая часть предлогов относится к сложным).

Монография Л.Л. Федоровой охватывает весьма широкий круг тем, направлений и языков, свидетельствуя о широте интересов и глубине знаний автора – от лексической семантики до грамматики конструкций и «малого синтаксиса», от армянского до резьянского. В то же время от главы к главе, от языка к языку повторяются своего рода лейтмотивы: ценности «дом», «семья», «дети», «ум/глупость», «честь». Рассказывая о культурной специфике, автор указывает на параллели и универсалии, на то, что объединяет всех людей.

Отдельной похвалы заслуживает авторский стиль: не выходя за научно-академические рамки, автор пишет просто о сложном и нетривиальном, и монография читается как научно-популярная работа; заметим, что это характерно и для других книг автора, например учебных пособий «История и теория письма» (М.: Наука, 2015), «Семиотика. Курс лекций для магистрантов и аспирантов» (М.: РГГУ, 2019), монографии «Линейный и эмблематический принцип в письме и языке» (М.: РГГУ, 2020).

Книгу Л.Л. Федоровой «Свет в окошке: слово как образ» можно рекомендовать более широкому кругу читателей.

Информация об авторе

Павел С. Дронов, кандидат филологических наук, Институт языкознания РАН, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1; dronov@iling-ran.ru

Information about the author

Pavel S. Dronov, Cand. of Sci. (Philology), Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 1, Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow, Russia, 125009; dronov@iling-ran.ru